

МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ. ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ

УДК 372.8:811.111

ПОЧЕМУ ВЫПУСКНИКИ ШКОЛ НЕ ЗНАЮТ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

В. А. Бальзамов¹, К. Л. Розова²

Тверской государственной университет

¹кафедра иностранных языков гуманитарных факультетов

²кафедра фундаментальной и прикладной лингвистики

В статье рассматриваются проблемные моменты изучения английского языка в средней школе, которые негативно влияют на учебный процесс.

Ключевые слова: английский язык, говорение, текст, словарный запас.

Сразу надо оговориться и определить, что значит «не знают». Во-первых, многие учителя могут сразу возразить и сказать, что их ученики знают английский, во-вторых, программы по иностранным языкам рассматривают иноязычную коммуникативную компетенцию как способность и реальную готовность школьников осуществлять иноязычное общение и взаимопонимание с носителями иностранного языка [1]. Для обычных людей это означает способность говорить и понимать иностранца исходя из различных житейских ситуаций (в магазине, на вокзале, в гостинице и т. п.) и просто в беседе на бытовые темы, желательна с умениями доказывать свою точку зрения и по возможности аргументированно выражать несогласие. Поэтому выражение «знать английский язык» в данной статье подразумевает «уметь общаться с иностранцем (то есть говорить и понимать) с минимальными трудностями», в чем и состоит специфика обучения именно иностранному языку, которое, в отличие от обучения родному языку, ориентировано прежде всего на общение, а не на теоретическое осмысление (что существенно в условиях даже начальной школы, см., например: [3]).

Основное недовольство знанием иностранного языка после школьного образования звучит примерно так: «Сколько лет учил английский, а говорить не могу». При распространённом мнении, что знание иностранного языка – это хорошо, сдают экзамен по английскому языку примерно 9% выпускников [4]. Надо полагать, эти 9% исходят из необходимости знать язык для дальнейшего обучения в вузе и/или просто из своей (и родительской) прагматической установки, что в жизни надо знать не только родной язык. Почему же 9/10 выпускников не выбирают ЕГЭ по английскому языку, если этот предмет изучается на протяжении нескольких лет (со второго класса по одиннадцатый), польза которого общепризнана, придаёт возможность карьерного роста и не является грузом, который тяжело носить? И здесь приходится говорить не просто о «подводных камнях», которые лежат на пути потока учебного процесса, а о целых плотинах, мешающих полноценному обучению иностранному языку.

Почти все учителя замечают ученический интерес к английскому в начальной школе (2–5 классы) и спад этого интереса в основной школе (6–9 классы). По-

мимо очевидных соображений, связанных с недостаточным использованием инновационных технологий (это общий недостаток современной практики обучения языкам, в том числе и родному, см.: [2]), здесь простая математика может подсказать одну из причин (с нашей точки зрения – главную, если принимать во внимание, что нет проблем с учителем и группой), почему снижается желание в полную силу заниматься английским. Если разделить 45 минут урока на 15 человек учебной группы (а есть классы, в которых до 23-х учеников), получится, что каждый ученик на уроке может говорить три минуты. Даже при трёх уроках в неделю 9 минут говорения за семь дней слишком мало. При этом надо учитывать, что в данном случае речь идёт о говорении, а ведь есть ещё и аудирование, и письмо, не говоря о различного рода объяснениях на уроке (грамматика, ошибки, пояснение домашней работы и т. д.). В младших классах это небольшое количество минут ещё срабатывает, так как количество предложений невелико и у учителя есть возможность предоставить каждому ученику время для устного ответа. В основной и средней школе ученики владеют гораздо большим вокабуляром, объём высказываний возрастает, и этих трёх минут не хватает для полноценного устного ответа.

Это значит, что, используя свои три минуты, ученик вынужден «забирать» время у другого. Таким образом, другой ученик может несколько уроков просидеть молча, так как его время «забрали» другие ученики. И тут возникает бессознательный вопрос: «А зачем мне учить, если у меня нет возможности устно отвечать?»

Здесь могут появиться возражения, что ученики должны проговаривать устные задания дома, что на уроках учителя организуют микрогруппы (3–5 человек) для практики устных высказываний или группы «ученик vs ученик» для практики диалога. Это всё так, но в подобной работе есть минусы:

1) вовремя не замеченная и не исправленная ошибка может закрепиться как языковая норма (учителю трудно контролировать сразу все группы);

2) необходимое, но забытое или неизвестное слово может быть подсказано учителем, и вряд ли одноклассником.

Оптимальный же вариант – когда учитель выступает в роли «иностранца», который может и ошибку ученика исправить, и подсказать нужное слово или правильную грамматическую конструкцию. И эту проблему расширения устного высказывания можно решить за счёт увеличения учебных часов или сокращения учеников в учебной группе. Ни той, ни другой возможности у школ нет. Выход из этого тупика – репетитор, который может дать возможность для активизации устной речи. Но к каждому ученику репетитора не приставишь – вопрос денег, а в малых городах ещё и маловероятно наличие квалифицированного специалиста.

Второй преградой, как это ни удивительно, нередко становится учебник. Здесь очень многое зависит от учителя, который может просто «проходить» учебник, вместо того чтобы обучать английскому. Каждый учитель индивидуален и учит так, как умеет, а учебник – плод работы других людей (автора или авторов), которые создавали его исходя из собственных представлений о содержании и расположении материала, логичности и последовательности, но при этом эти представления могут быть небесспорны или просто не подходить под те методические приёмы, которые применяет конкретный учитель. Разнообразие учебников помогает более или менее решить проблему выбора, но всё равно перед учителем стоит дилемма: выстраивать учебный процесс исходя из своих целей, задач и решений проблем или руководствоваться построением и содержанием учебника?

Учебники для учащихся должны служить средством, которое помогает:

- 1) расширять лексический запас;
- 2) знакомиться и закреплять в памяти речевые образцы правильно построенных предложений;
- 3) знакомиться с различного рода информацией, представленной в виде разнообразных тематических текстов;
- 4) осваивать различные грамматические структуры.

При этом учебник не должен быть просто вместилищем английских слов и предложений вперемежку с упражнениями. Учебник должен помогать, именно помогать в учебном процессе, то есть устранять те трудности и проблемы, которые возникают при осуществлении учащимися коммуникативной деятельности на иностранном языке и в письменной, и (особенно) в устной речи.

Почему-то существует мнение (неясно, на чём основанное), что презентация новых английских слов без словарной статьи на русском языке с соответствующей лексикографической обработкой вполне подходит для учебников английского языка. Если на начальном этапе обучения семантизация слова возможна посредством картинок (беспереводная семантизация), на которых изображены предметы (яблоко, мяч, дерево и т. п.) или действия (играть, читать, сидеть и т. п.), то в дальнейшем введение новой лексики без соответствующих русских эквивалентов непродуктивно. Будем здесь честны и скажем, что каждый или почти каждый учебник снабжён англо-русским словарём, но отсутствие на страницах русских переводных эквивалентов заставляет учащихся обращаться к словарям гораздо чаще, чем нужно. Никто не спорит, что учащиеся должны уметь работать со словарём, но речь о том, что отсутствие русского перевода части слов заставляет учеников тратить десятки минут и даже часы на абсолютно непродуктивную с точки зрения рационального использования времени деятельность: поиск перевода незнакомых слов. И если существуют кодификаторы по грамматическому и предметному содержанию в работах ЕГЭ по английскому языку [5], то никаких правил или норм по объёму лексического материала не существует.

Студентам первого курса филологического факультета был предложен печатный английский текст из демонстрационного варианта ЕГЭ, предназначенный для аудирования. Необходимо было подчеркнуть те слова, которые они не могут перевести. При подсчёте оказалось, что у студентов, которые в школе занимались английским только на уроках, процентный показатель незнакомых слов составляет от 30% до 50%, у студентов, которые помимо школы занимались с репетиторами, показатель незнакомых слов – от 5% до 14%.

Согласимся, что никто не ставит задачи понимать экзаменационный материал до единого слова, но проблема от этого не исчезает. Здесь и у учителя, и у учеников – вопросы без ответов: «Какие слова учить? Какая лексика будет в экзаменационных работах? Какие словосочетания и фразовые глаголы будут использованы?» Аналогичные вопросы вызывает и неопределённость круга словарных компетенций по родному языку (см., например: [6]).

Неопределённость с лексическим материалом, возможно, является упущением организаторов ЕГЭ, а выход есть. Надо создать «Англо-русский словарь для ЕГЭ», который и определит ту лексику, которая будет использоваться при составлении экзаменационного материала. Это станет конкретным ориентиром для учеников и, тем более, для учителей. Если я, учитель, знаю, что в этом словаре есть слово *snaggers*, то оно может быть использовано в экзаменационных заданиях;

если в этом словаре нет словосочетания *torchy song*, то и на экзамене оно не попадётся моим ученикам. Сейчас же сложилась парадоксальная ситуация: ученик может уверенно владеть 300–400 словами, знать грамматику, без проблем строить речевые высказывания и воспринимать несложные предложения на слух (то есть налицо «способности и готовность осуществлять иноязычное межличностное и межкультурное общение с носителями языка» [1]), но может не справиться с экзаменационным материалом, так как есть огромный разрыв между «знать английский» и «сдавать ЕГЭ по английскому языку», что ставит очень большую проблему и перед учителями, и перед учениками. Обязательный экзамен по английскому языку в 2022 году, вероятно, расставит точки над «i», но надо ожидать и новых условий сдачи экзамена.

Список литературы

1. Английский язык: примерная программа среднего (полного) общего образования. Базовый уровень [Электронный ресурс] // Единое окно доступа к информационным ресурсам. URL: <http://window.edu.ru/catalog/pdf2txt/200/37200/14213>. (Дата обращения: 01.02.2016.)
2. Гладиллина И. В. Инновационные технологии в преподавании русского языка // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2010. № 5. С. 209–211.
3. Гладиллина И. В., Усовик Е. Г. Организационно-методические основы мониторинга образовательных достижений по русскому языку учащихся четвертых классов // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2013. № 3. С. 211–217.
4. ЕГЭ по английскому языку. 2016 [Электронный ресурс] // Экзамен.ru. URL: <http://www.examen.ru/add/ege/ege-po-anglijskomu-jazyku>. (Дата обращения: 01.02.2016.)
5. Кодификатор элементов содержания и требований к уровню подготовки выпускников образовательных организаций для проведения единого государственного экзамена по английскому языку [Электронный ресурс] // Федеральный институт педагогических измерений. Демоверсии, спецификаторы, кодификаторы. URL: <http://fipi.ru/ege-i-gve-11/demoversii-specifikacii-kodifikatory>. (Дата обращения: 01.02.2016.)
6. Сергеева Н. М. Какие компетенции формирует единый государственный экзамен по русскому языку? // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2013. № 3. С. 240–245.

WHY SCHOOL-LEAVERS DON'T KNOW ENGLISH LANGUAGE

V. A. Balzamor¹, K. L. Rosova²

Tver State University

¹*the Foreign Languages Department of the Humanity Faculties*

²*the Department of Fundamental and Applied Linguistics*

A few problems of learning English language at high schools are considered in the article.

Keywords: *English language, speaking, text, vocabulary.*